

По поводу контроля церковных суммъ.

Требованіе контроля церковныхъ суммъ, по силѣ Синодальнаго предписанія отъ 20-го января 1874 г., въ настоящее время вызываетъ въ періодической печати разнорѣчивыя мнѣнія и за и противъ. Одни считаютъ необходимымъ и совершенно умѣстнымъ участіе духовенства въ контролированіи экономіи церковной, другіе, наоборотъ, хотятъ совсемъ устранить духовенство отъ этого, предоставляя въ этомъ отношеніи все въ руки церковнымъ попечительствамъ и церковнымъ старостамъ, которые въ глазахъ этихъ послѣднихъ являются полными хозяевами церковныхъ суммъ. Такъ въ 5 № „Церковнаго Вѣстника“ за текущій годъ, въ „Лѣтописи“, передается, что Московскій о. благочинный, протоіерей Александръ Григорьевичъ Никольскій 20-го января сего года пригласилъ старостъ своего вѣдомства въ Василіе-Кессарійскую церковь и, по прочтеніи указа Св. Синода отъ 20-го января 1874 г. о контролированіи церковныхъ суммъ и произнесеніи объяснительной къ нему рѣчи, предложилъ имъ письменно выразить „полную готовность немедленно приступить къ точному исполненію оного“. И что-же? Изъ 27 церковныхъ старостъ шесть отказались сдѣлать подпись къ пригласительному листу о повѣркѣ церковныхъ суммъ, видя въ этомъ законномъ требованіи какое-то заподозриваніе въ честности церковныхъ старостъ. Но въ 35 № „Современныхъ Извѣстій“ за настоящій-же годъ явилась корреспонденція Кадомскаго прихожанина, который прямо отрицаетъ непосредственное участіе духовенства въ контроль церковныхъ суммъ, предоставляя дѣло попечительству, разумѣется, съ церковнымъ старостою. Хотя, въ тоже время, онъ считаетъ необходимымъ и участіе въ этомъ дѣлѣ духовенства въ лицѣ священника, но какое-то неопредѣленное, косвенное. „Желательно, впрочемъ, пишетъ Кадомскій корреспондентъ, что бы священникъ во всякомъ случаѣ присутствовалъ въ засѣданіяхъ попечительскихъ, какъ лицо почтенное, для соблюденія большей вѣрности(?)“. Последняя общая фраза корреспонденціи для насъ рѣшительно непонятна, въ виду высказаннаго прежде положенія въ той корреспонденціи: „не лучше-ли устранить духовенство отъ этой обязанности (т. е. контроля), предоставивъ контроль одному попечительству“. Спрашивается: для чего-же послѣ этого присутствовать священнику въ засѣданіяхъ попечительскихъ? Единственно какъ почтенному лицу? Но отъ такого лестнаго титула священнику рѣшительно, какъ говорится, на холодно, ни жарко. Далѣе, въ чемъ-же можетъ выразиться это

„соблюденіе большей вѣрности“, если священникъ будетъ устраненъ отъ ближайшаго участія въ контролѣ церковныхъ суммъ? Нѣтъ, священникъ, хотя-бы и въ качествѣ непремѣннаго члена приходскаго попечительства и вмѣстѣ съ прочими членами онаго, непремѣнно долженъ пользоваться правомъ дѣйствительнаго участія въ этомъ контролѣ, какъ лицо, вполне заинтересованное въ экономіи церковнаго капитала самою своею обязанностію настоятеля церкви. Не забудемъ при этомъ, что въ періодической печати уже поднятъ и обсуждается весьма важный вопросъ объ обезпеченіи духовенства церковными суммами; слѣдовательно при этомъ духовенство самою жизненною стороною задѣто въ вопросѣ о контролѣ церковныхъ суммъ.

Мы узнаемъ, что корреспондентъ „Соврем. Извѣстій“ пришелъ къ упомянутому выводу въ своей корреспонденціи, руководствуясь вотъ какого рода случаемъ. Староста одной изъ церквей г. Кадома, будучи человѣкомъ заботливымъ о благолѣшіи храма, во многомъ улучшилъ приходскій храмъ: возобновилъ стѣнную роспись, устроилъ новый иконостасъ, содержалъ великолѣпный хоръ пѣвчихъ, который ему стоилъ до 4 тысячъ руб.(?); но священникъ, — по выходѣ циркуляра Св. Синода отъ 20 января 1874 г. съ трогайшимъ подтвержденіемъ о точнѣйшемъ исполненіи Синодальнаго указа, изданнаго въ 1808 г., относительно контролированія церковныхъ суммъ, — будто-бы, по мѣнію корреспондента, поступилъ чрезвычайно рѣзко, именно, опечатавъ церковныя кружки, требовалъ, *чтобы староста точь-въ-точь выполнилъ данную ему инструкцію. Этотъ новый порядокъ показался неудобнымъ для старосты*, служившаго; по словамъ корреспонденціи, „по старому обычаю“ (съ какого-же времени, если указъ о контролѣ изданъ былъ еще въ 1808 г.?) почти безотчетно — и онъ *смился*. Почему?.. Если дѣйствительно староста былъ человѣкъ честный, искренно заботящійся о благолѣшіи храма, развившій и укоренившій въ себѣ чувство законности, то въ требованіи священника онъ долженъ былъ видѣть не личный его притязанія, а исполненіе предписанія высшей власти. Совершенно законный способъ дѣйствія со стороны священника, можетъ быть выраженный и дѣйствительно при нѣсколькихъ рѣзкой обстановкѣ, а особенно въ глазахъ человѣка, привыкшаго долгое время служить „почти безотчетно“, едва ли долженъ былъ смущать церковнаго старосту, если онъ дѣйствительно въ своей дѣятельности былъ руководимъ единственнымъ чувствомъ любви къ святому храму, а не тѣмъ чувствомъ, которое по слову Спасителя въ подобныхъ случаяхъ любитъ „трубить“ про себя... Для честнаго и благороднаго человѣка контроль есть

средство возвышенія своего нравственнаго значенія въ глазахъ общества, а не униженія.

Вотъ въ видахъ подобныхъ, могущихъ быть и впредь, столкновеній священниковъ съ церковными старостами, Кадомскій прихожанинъ и предлагаетъ, устранивъ духовенство отъ контроля церковныхъ суммъ, передать это дѣло въ руки попечительствъ. Не отрицаемъ положительной необходимости и пользы церк. попечительствъ, съ предоставленіемъ имъ и контроля церковныхъ суммъ; напротивъ мы высказываемъ полную увѣренность, что если-бы учреждены были попечительства при всѣхъ церквахъ, то много и много выиграли-бы обѣ стороны, т. е. и духовенство и старосты, не говоря уже объ достиженіи тѣхъ прекрасныхъ дѣлей, которые возложены на приходскія попечительства самими правилами ихъ... Учрежденіе церковныхъ попечительствъ есть не вторженіе какого-то чуждаго элемента въ жизнь церкви, а напротивъ—широкій шагъ къ еще большому сближенію духовенства съ народомъ... Попечительства при церквахъ по всей справедливости можно назвать цементомъ, прочно связывающимъ приходское духовенство съ его приходомъ; даже скажемъ болѣе: попечительство, связывающее въ лицѣ извѣстныхъ выбранныхъ лицъ духовенство съ приходомъ, можетъ, современемъ, повліять нравственно на ту разрозненность отношеній самихъ прихожанъ, которая извѣстна подъ именемъ „сословности“, такъ часто ставящей серьезныя преграды для достиженія общей пользы. Приходскій храмъ, при существованіи попечительства, становится дѣйствительнымъ центромъ, куда сами собою тяготеютъ умственные и нравственные силы прихода... Кромѣ того, благодаря попечительствамъ легко могутъ возстановиться и тѣ нормальныя отношенія, каковыя должны существовать между мѣстнымъ духовенствомъ и церковными старостами. Но говоря такъ, указывая на весьма важное значеніе приходскихъ попечительствъ, и не отрицая возможности предоставленія попечительствамъ и контроля церковныхъ суммъ, мы вовсе не хотимъ соглашаться съ Кадомскимъ корреспондентомъ „Соврем. Извѣст.“ въ томъ, чтобы устранивъ духовенство отъ всякаго участія въ атомъ контролѣ. Нѣтъ, это совершенно нераціонально,—и допустить подобное явленіе значило-бы еще болѣе унижить—и безъ того не особенно чествуемое—наше православное духовенство, благодаря многимъ современнымъ требованіямъ... Мы только хотимъ выразить наше убѣжденіе въ томъ, что при учрежденіи попечительствъ при церквахъ дѣйствительно возстановились-бы тѣ должныя отношенія между духовенствомъ и старостами, которыя требуются—

и церковными и гражданскими законами. А ставить духовенство—даже при контролѣ церковныхъ суммъ—въ какое-то пассивное положеніе,—это просто, по пословицѣ, лежачаго бить... Мы положительно убѣждены, что разныя ненормальныя и странныя явленія столкновеній, возбуждающихся между священниками и старостами, бываютъ часто вслѣдствіе чисто личныхъ взглядовъ и отношеній,—узкаго эгоизма, парализующаго силу закона и, къ сожалѣнію, преступающаго нерѣдко, такъ сказать, черту семейныхъ ссоръ.. Въ архивѣ Любой Духовной Консисторіи найдется не мало административно-судебныхъ дѣлъ, начинавшихся по чисто личнымъ отношеніямъ будто-бы изъ-за церковныхъ суммъ между старостами и священниками. Было время, когда для старосты, нерѣдко человѣка, лишеннаго всякаго образованія, ничего не стоило подать клеузную просьбу на священника, иногда еще съ препровожденіемъ общественнаго обывательскаго приговора, Богъ знаетъ—гдѣ и при какихъ условіяхъ составленнаго, а несчастный священникъ, при крайне-скудныхъ средствахъ, съ немалымъ семействомъ долженъ былъ и по службѣ и нравственно страдать, „состоя подѣ судомъ или слѣдствіемъ“. Будь-же попечительства, такихъ несчастныхъ явленій много-бы по-уменьшилось, потому-что при попечительскихъ собраніяхъ первѣе всего вточности выяснились-бы тѣ границы дѣйствій старостъ, которыя требуются инструкціею ихъ. Гл. старосты отлично поняли-бы тогда, что каждый изъ нихъ не есть „полный хозяинъ церкви“, какъ они, къ несчастію, привыкли обыкновенно думать, а не болѣе какъ экономя или казначей(*), которому ввѣрены извѣстныя церковныя суммы съ извѣстнымъ опредѣленнымъ правомъ расходованія ихъ; что выборомъ извѣстнаго лица въ старосты общество вовсе не хотѣло сдѣлать изъ него человѣка, который по личному усмотрѣнію, безъ согласія причта, можетъ будто-бы распоряжаться церковными суммами, а выразило только мысль, что рекомендуемое лицо есть дѣйствительно человѣкъ честный и благонадежный, которому можно вполне довѣрить церковныя деньги... И причтъ, въ свою очередь, зная опредѣленно права дѣйствій церковныхъ старостъ, вѣроятно, не сталъ бы простираť свои требованія далѣе указанной закономъ грани. Намъ, здается, что указанный Кадомскимъ корреспондентомъ горькій фактъ, о которомъ, кажется, по его словамъ, производится слѣдствіе, бывшій причиною того, что

(*) Церковный староста иначе называется—вѣрнѣе и сообразнѣе съ его обязанностию—кѣ и тѣмъ. Слово это греческое и значитъ пріобрѣтатель, сборщикъ доходовъ въ пользу церкви. Эти доходы и вообще церковное имущество староста обязанъ оберегать и, по мѣрѣ своего усердія и умѣнья, приращать.

староста оставилъ свою должность, по всей вѣроятности, вытекалъ именно изъ недостаточно яснаго и точнаго пониманія и знанія своихъ обязанностей и отношеній какъ съ той, такъ и съ другой стороны; и при томъ приравленъ былъ, вѣроятно, еще неблагоприятными личными отношеніями. Въ самомъ дѣлѣ, не встрѣчаются-ли, напримѣръ, такіе церковные старосты, которые почему-то, вопреки прямому требованію закона, предзанято относятся къ постройкѣ домовъ для духовенства, утверждая, что всѣ церковныя деньги должны идти лишь только на церковь и ея ремонтъ. Таковыми указываютъ при этомъ на остатки отъ церковной экономіи, но они обыкновенно при подобныхъ случаяхъ отвѣчаютъ, что денегъ никому дѣла нѣтъ.. А гдѣ причина такой своеобразности взгляда, какъ не въ неясности и незнаніи точнаго смысла законныхъ требованій? Хорошо, если настоятель церкви, въ подобныхъ случаяхъ, сумѣетъ благоразумно и тактично отклонять всякія личныя—неприятныя—столкновенія. Но вздумай онъ горячо отстаивать требованія начальства и допустить при этомъ хоть малѣйшую нетактичность и—вотъ вамъ исходъ тѣхъ столкновеній между священниками и церковными старостами, про которыя мы читаемъ и слышимъ...

Нѣтъ, по нашему мнѣнію, учредить попечительства при каждой церкви положительнo необходимо, какъ обязательное и весьма важное для интересовъ прихода требованіе закона, пожалуй даже и съ предоставленіемъ ему права контроля церковныхъ суммъ, хотя мы не въ этомъ видимъ существенную пользу отъ нихъ,—но съ тѣмъ, чтобы настоятель церкви имѣлъ непременно подобающее ему право голоса при контролѣ (какъ это и требуется правилами приходскихъ попечительствъ), какъ лицо, служащее при храмѣ, а слѣдовательно такъ или иначе содѣйствующее приращенію церковныхъ суммъ и ближайшимъ образомъ, при томъ, обязанное заботиться о благолѣтіи храма и, наконецъ, какъ лицо отвѣтственное предъ своимъ епарх. Начальствомъ за благоустройство и благосостояніе своей церкви...

И такъ духовенство, непосредственно—прямыми своими служебными обязанностями—заинтересованное въ жизни церковной, практической стороною своей жизни соприкасающееся со всеми матеріальными средствами своихъ приходскихъ церквей и, наконецъ, отвѣтственное за все это предъ своимъ начальствомъ, отстранять отъ контроля церковныхъ суммъ, по нашему мнѣнію, совершенно не логично и нездравомысленно...

Священникъ А. Н.—вз.